

DOI: 10.31857/S086919080025171-5

РАСКОПКИ ЗАПАДНОГО ЗАГОРОДНОГО КОМПЛЕКСА
БОЛЬШОГО КЫРК-КЫЗА В 2022 ГОДУ

© 2023

А.С. БАЛАХВАНЦЕВ ^a, Т.О. ДВУРЕЧЕНСКАЯ ^b^{a, b} – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^a – ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com

Scopus Author ID: 35752863100; ID WoS: AAS-5863-2021

^b – ORCID: 0000-0002-7757-9589; tasydvur@mail.ru

Резюме: В ходе кампании 2022 г. на Западном загородном комплексе (ЗЗК) Большого Кырк-Кыза продолжались работы в помещении III (Синем зале). Обнаруженные там два фрагмента керамики относятся к древнехорезмийскому периоду. На отметках -210 и -212 см от реперной точки была открыта первоначальная вымостка, выполненная из сырцовых кирпичей размером 41–42 × 41–42 см.

Основная масса находок сезона 2022 г. приходится на долю живописи, которая была выполнена клеевой краской по лёссовой штукатурке, покрытой белым рыхлым грунтом – гипсом в форме дигидрата. Исследование состава образцов красок методом поляризационной микроскопии показало, что синий пигмент представлен натуральным ультрамарином (минерал лазурит), красно-коричневый – красной охрой, а зелёный – атакамитом (гидроксихлорид меди).

После завершения периода функционирования помещение III сначала утратило крышу и стало постепенно заполняться натёчными, завальными и надувными слоями. Судя по полному отсутствию костей животных, очагов и/или кострищ, а также мизерному количеству керамики, говорить о вторичном обживании руинированного помещения явно не приходится. Обнаруженные кирпичные вымостки, верхняя граница которых располагается примерно на одном уровне (отметка -150 см от реперной точки), не связаны с периодом функционирования ЗЗК и появились уже после того, как процесс разрушения стен зашел достаточно далеко, в качестве культовых мероприятий по консервации всё ещё почитаемого здания.

Последняя стадия разрушения Синего зала соответствует слою, лежащему поверх кирпичной выкладки в северо-восточном углу помещения III и содержащему многочисленные фрагменты сползшей со стен расписной штукатурки. Поскольку именно к этому слою относится фрагмент венчика хумчи древнехорезмийского периода, то на сегодняшний уровень наших знаний наиболее обоснованным представляется уже сформулированное авторами статьи мнение, что время жизни и разрушения ЗЗК ограничено рубежом IV/III – II в., возможно, I в. до н.э.

Ключевые слова: Древний Хорезм, Большой Кырк-Кыз, Западный загородный комплекс, Синий зал, настенные росписи.

Для цитирования: Балахванцев А.С., Двуреченская Т.О. Раскопки Западного загородного комплекса Большого Кырк-Кыза в 2022 году. *Восток (Oriens)*. 2023. № 2. С. 26–36. DOI: 10.31857/S086919080025171-5

EXCAVATION OF THE WESTERN SUBURBAN COMPLEX
OF BOL'SHOY K'IRK-K'IZ IN 2022

© 2023

Archil S. BALAKHVANTSEV ^a, Taisia O. DVURECHENSKAYA ^b^{a, b} – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^a – ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com

Scopus Author ID: 35752863100; ID WoS: AAS-5863-2021

^b – ORCID: 0000-0002-7757-9589; tasydvur@mail.ru

Abstract: During the 2022 excavation season at the Western Suburban Complex (WSC), work on Room III (Blue Hall) has been continued. Two fragments of pottery discovered there date back to the ancient Chorasmian period. At the -210 and -212 cm levels from the benchmark, a flooring consisting of mud brick pavement was discovered (41–42 × 41–42 cm).

The most numerous finds in the 2022 season were fragments of painting, made with glue paint on loess plaster, covered with white loose soil – gypsum in the form of dihydrate. The polarizing microscopy of the composition of paint samples showed that the blue pigment consists of natural ultramarine, the red-brown one is red ocher, and the green paint is made of atacamite (copper hydroxylchloride).

When Room III had ceased functioning normally, it lost its roof and has been gradually filled with various layers of ground. Judging by the complete absence of animal bones, hearths and/or bonfires, as well as the meager amount of ceramics, secondary habitation of the ruined premises is clearly improbable. The discovered brick pavements are not related to the period of the WSC's functioning and appeared after the process of destruction of the walls had gone far enough.

The last stage of the destruction corresponds to the layer lying on top of the brickwork in the northeast corner of Room III, containing numerous fragments of painted plaster. The lifetime and destruction of the WSC fully corresponds to the ancient Chorasmian period.

Keywords: Ancient Chorasmia, Bol'shoi K'irk-K'iz, Western Suburban Complex, Blue Hall, wall paintings

For citation: Balakhvantsev A.S., Dvurechenskaya T.O. Excavation of the Western Suburban Complex of Bol'shoi K'irk-K'iz in 2022. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 2. Pp. 26–36. DOI: 10.31857/S086919080025171-5

В ходе полевого сезона 2022 г. (9–28 сентября) работы на раскопе Западного загородного комплекса (ЗЗК) велись только в помещении III (Синем зале). Наши каракалпакские коллеги (два реставратора и один археолог) сосредоточились на извлечении фрагментов живописи в квадрате 1, разбитом ещё в 2021 г., и в северо-западном углу Синего зала. Российская команда¹ продолжила траншею 2021 г. в южном направлении и разбила новый квадрат 2 (2 × 3 м). Сразу же после снятия верхнего надувного слоя была выявлена занимавшая значительную часть квадрата полусмытая, разъеденная такыром вымостка² L-образной

¹ И.о. начальника экспедиции с российской стороны и начальник раскопа – А.С. Балахванцев, археолог – Т.О. Двуреченская. Авторы статьи считают своим долгом выразить глубокую благодарность волонтерю О.В. Бельшу, чья работа в качестве археолога в огромной степени способствовала успеху экспедиции.

² О нашей интерпретации этой вымостки речь пойдёт ниже.

формы (рис. 1)³, мощностью в один кирпич (ок. $38\text{--}40 \times 40\text{--}42 \times 8(?)$ см), под которой шли слои, связанные с периодом запустения и разрушения здания.

Непосредственно под кирпичной выкладкой и такыром (рис. 2, 1)⁴ залегала небольшая прослойка песка от 2 до 5 см (рис. 2, 2). Ниже располагались хорошо читаемые слои лёссовидных натёков, перемежающиеся мелкими песчанистыми линзами (рис. 2, 3), под которыми располагался уровень финального разрушения здания – плотный жёсткий глинистый слой с кусками кирпича (рис. 2, 4). Далее шёл неоднородный слой лёссовидной супеси (рис. 2, 5–6) с примесями рыжего песка, золистыми включениями, вкраплениями угольков, песчаными линзами (рис. 2, 7–8) и фрагментами кирпича. В юго-западном углу квадрата был выявлен угол пахсового блока размером 20×20 см (рис. 2, 9). На отметках -210 и -212 см от реперной точки была открыта первоначальная вымостка Синего зала (рис. 2, 10), выполненная из сырцовых кирпичей размером $41\text{--}42 \times 41\text{--}42$ см. Никаких индивидуальных находок в квадрате обнаружено не было.

Затем площадь работ была расширена в восточном направлении квадратом 3 (2×3 м). С точки зрения стратиграфии квадрат 3 выглядит следующим образом: верхние слои представлены такыром (рис. 3, 1) и залегающими под ним слоями разрушений (рис. 3, 2), под которыми зафиксирована свита слоев первичного запустения/завала стен (рис. 3, 3) вплоть до песчаной прослойки (рис. 3, 6) и уровня первичной вымостки ЗЗК (рис. 3, 7). С уровня слоев первичного запустения (нижняя граница светлой лёссовидной супеси) в центральной части квадрата (80 см от СЗ, 60 см от СВ борта) была зафиксирована заполненная мелким желтым песком столбовая ямка № 1, частично впущенная в кирпичную вымостку помещения III (диаметр – 24 см, глубина – 35 см).

В плане стратиграфии квадраты 2 и 3 схожи. Среди особенностей последнего стоит отметить некоторое уменьшение мощности слоя финального разрушения в северо-восточном направлении, а также наличие промоин, образованных дождевыми потоками, которые в древности полностью или частично уничтожили сырцовые кирпичи первоначального пола и заполнили свои русла песком.

В юго-восточной части квадрата 3 был выявлен край кирпичной конструкции, предположительно стоящей на изначальной вымостке. Для лучшего понимания границ обнаруженной конструкции квадрат 3 был расширен на 1,5 м к ЮВ, благодаря чему удалось обнажить западный край конструкции. Она представляет собой ступень в один кирпич ($40\text{--}42 \times 40\text{--}42 \times 15\text{--}17$ см) с глиняной обмазкой по верху (рис. 3, 4), ее край выполнен половинками кирпича (рис. 3, 5). Следует добавить, что в процессе разбора прирезки квадрата 3 непосредственно в свите натёчных слоев на отметках -172 и -173 см от реперной точки были выявлены два обломка каменной плиты. Эти камни имели следы обработки и могли быть частями какой-то архитектурной формы. Оба фрагмента, различаясь по толщине (первый – 6–8 см, второй – 10–14 см), располагались на одном уровне, что может говорить об их одновременном попадании в слой.

Помимо этого была обнаружена столбовая ямка № 2, также заполненная жёлтым песком (диаметр – 24 см, глубина – 42 см). Ямка прорезала слои разрушения, ступень и, судя по всему, была незначительно впущена в первичную вымостку. Располагалась ямка № 2 на одной оси со столбовой ямкой № 1, в 185 см от последней (рис. 1; 4). Стоит отметить, что хотя данное расстояние не вписывается в выведенный интерколумний от 2,12 до 2,52 м, однако ось расположения новых ямок параллельна линии столбовых ямок, выявленной в 2021 г. [Балахванцев, Двуреченская, 2022, с. 42]. Расстояние между двумя рядами ямок

³ Рисунки к статье находятся на цветной вклейке.

⁴ В ссылках на рис. 2 и 3 цифры после запятой означают отсылку к нумерации слоёв и объектов внутри самих иллюстраций.

составляет 180 см. Учитывая возможное местоположение ещё одной ямки под L-образной поздней выкладкой, логично предположить, что столбовые ямки в Синем зале располагались в шахматном порядке.

Основная часть прирезки квадрата 3 открыта до уровня плотного лёссового горизонта, содержащего следы кирпичной кладки, который залегал над выявленной ступенью. К большому сожалению, расширить квадрат 3 на юго-восток оказалось невозможно⁵, что, в свою очередь, помешало нам выяснить, имела ли конструкция вторую, верхнюю ступень.

Перейдём теперь к ситуации, сложившейся в квадрате 1. Уже результаты работ 2021 г. свидетельствовали о том, что развалины Синего зала скрывают большое количество живописи [Балахванцев, Двуреченская, 2022, с. 42]. Современная методика извлечения расписной штукатурки из завалов требует гармоничного сочетания труда археолога, ведущего раскопки в строгом соответствии с методикой полевых исследований; реставратора, расчищающего, закрепляющего и извлекающего выявленные фрагменты из культурного слоя, а также архитектора, который самым тщательным образом фиксирует положение осколков стенописи в трёхмерной системе координат. Соблюдение этих принципов позволяет в дальнейшем не только восстановить отдельные изображения и сцены, но и дать реконструкцию живописи всего помещения⁶.

К сожалению, вместо поквдратной и послойной расчистки помещения работа каракалпакских коллег свелась к извлечению фрагментов живописи из завала с параллельным уничтожением всего окружающего их слоя без всякой фиксации⁷. Единственным исключением стала расчистка Н. Сапаровым внутреннего фаса восточной стены Синего зала.

Не имея в своем распоряжении отчёта о работе каракалпакской команды, ниже мы изложим лишь то, что было выполнено российскими участниками экспедиции. После изъятия фрагментов живописи и удаления грунта из северо-восточного угла квадрата 1 нами было замечено, что в восточной части его северной стены между двумя горизонтальными рядами кирпичей примерно на отметке -127 см от реперной точки находится прослойка из камыша или тростника⁸. В древнем Хорезме при сооружении субструкций и стен зданий камыш использовался крайне редко⁹. Лишь в Топрак-кале, там, где под основания стен было невозможно подвести дренажную конструкцию из песка, для дренажа¹⁰ использовались прослойки камыша [Лапиров-Скобло, 1984, с. 28]. Да и для эпохи средневековья известен только один случай, когда верхний обрез фундамента караван-сарая на Таш-кале был выстлан камышом [Лапиров-Скобло, 1958, с. 534]¹¹. Для соседнего с Хорезмом Согда можно привести пример использования в конце V в. н.э. камышовой плетёнки на нижнем обрезе глинобитной стены стилобата цитадели Варахши [Шишкин, 1963, с. 86, 95]. На восходящей к античной эпохе платформе цитадели Каляндар-тепе в Китабе зафиксирован сплошной

⁵ Вина за сложившуюся ситуацию целиком ложится на бывшего начальника экспедиции с каракалпакской стороны, являвшегося одновременно и реставратором, который, несмотря на просьбы российских участников уделить внимание обнаруженным к югу от прирезки следам краски, даже не подойдя – ни тогда, ни позднее – к месту находки, запретил нам двигаться дальше.

⁶ Подробнее см.: [Пугаченкова, 1966, с. 155–156; Соколовский, 2009, с. 23–24; Bonnat, 2019, p. 72].

⁷ Ещё с большим основанием эта оценка применима к тому, что происходило в северо-западном углу Синего зала.

⁸ Анализ остатков травянистых растений, взятых из щели между кирпичами, пока не позволил прийти к окончательному выводу об их видовом определении.

⁹ Характерно, что в специальной работе по строительной технике древнего Хорезма [Воронина, 1952, с. 87–88] о камыше или тростнике вообще не упоминается.

¹⁰ С аналогичными целями – для предохранения оснований стен от сырости и засолонения – укладывали на фундамент камыш и в Фергане [Писарчик, 1954, с. 247].

¹¹ Высказывалось мнение, что это было сделано не для гидроизоляции, а для сейсмозащиты [Фрумкина, 1991, с. 95].

слой камыша между двумя рядами пахсы [Массон, 1977, с. 34]. Наконец, в бактрийском Халчаине в платформе Западного дома ряды сырцовых кирпичей перемежаются прослойками камыша [Пугаченкова, 1966, с. 88]. Однако внутри самих стен между горизонтальными рядами кирпичей прослойки / циновки из камыша или тростника прежде не отмечались.

Напротив, такая практика была характерной чертой строительной техники Месопотамии¹². Согласно словам Геродота, вавилоняне строят стены, «используя вместо глины горячий асфальт и через тридцать рядов кирпича кладя тростниковые циновки (плетёнки)...»¹³. Разумеется, оставаясь этот факт изолированным, то на его основе вряд ли можно было делать далеко идущие выводы. Однако это не так. Западный загородный комплекс и Большой Кырк-Кыз в целом [Балахванцев, Двуреченская, 2022, с. 37; рис. 1], наряду с другими памятниками монументальной архитектуры древнего Хорезма (Акшахан-кала [Helms et al., 2001, fig. 4], Топрак-кала [Рапопорт, 1984(1), с. 10, рис. 2; 1984(3), с. 289]), имеют такое же отклонение оси от северного направления к западу, как у месопотамского «севера» – *istānu* (*iltānu*). Следовательно, отмеченные факты являются не простым совпадением, а проявлением месопотамского влияния на хорезмийскую архитектуру.

Каким же временем можно датировать это влияние? Предполагается, что месопотамские традиции проникли в Хорезм в эпоху ахеменидского господства, т.е. в V в. до н.э. [Рапопорт, 1984(2), с. 289–290]. Однако дворец на городище Калалы-гыр 1, который приписывается ахеменидскому сатрапу [Рапопорт, Лапиров-Скобло, 1963, с. 156]¹⁴, ориентирован на север с небольшим отклонением к востоку [Рапопорт, Лапиров-Скобло, 1963, рис. 2]. К сегодняшнему дню наиболее древним хорезмийским памятником, в архитектуре которого отмечается месопотамское влияние, является комплекс Большого Кырк-Кыза, датируемый нами не ранее рубежа IV–III вв. до н.э. [Балахванцев, Двуреченская, 2022, с. 43]. Поэтому можно вполне обоснованно предположить, что проникновение месопотамских традиций в Хорезм относится к первой половине III в. до н.э. В это время южным соседом Хорезма являлась держава Селевкидов, в которой Вавилония играла роль одного из политических и культурных центров¹⁵.

Понижение уровня грунта после изъятия фрагментов живописи в северо-восточном углу квадрата 1 способствовало обнажению поздней вымостки, идущей вдоль северной и восточной стен Синего зала на отметках -144 – -152 см от реперной точки (рис. 1). Помимо этого, в квадрате 1 были расчищены два обломка каменной плиты (рис. 1). Первый, более крупный, толщиной от 7 до 17 см, выступил на поверхность ещё в 2021 г., при первой попытке исследовать квадрат 1. Его нижняя грань находилась на отметках -28 – -30 см от реперной точки. В 40 см к востоку был обнаружен второй фрагмент толщиной от 8 до 11 см, залегавший на отметках -46 – -47 см от реперной точки. Оба обломка имеют следы выравнивания и, возможно, являются частями одной архитектурной формы.

Индивидуальных находок в Синем зале было очень мало. Прежде всего, следует отметить единственное за все время раскопок ЗЗК изделие из металла – часть стерженька (длина – 23 мм, диаметр – 3–4 мм). Его исследование методом рентгеноспектрального микроанализа показало, что стерженек изготовлен из оловянистой бронзы (Cu 86,2–87,3 %;

¹² Авторы статьи сами имели неоднократную возможность убедиться в этом при посещении различных археологических памятников Ирака, например, Ниппура и Дур-Куригалзу.

¹³ *Hdt. I. 179. 2: μετὰ δὲ τέλματι χρεώμενοι ἀσφάλτῳ θερμῇ καὶ διὰ τριήκοντα δόμων πλίνθου ταρσοὺς καλὰ μὲν διαστοιβάζοντε...* Следует заметить, что *κάλαμος* может означать и «тростник», и «камыш». См.: [LSJ, s.v. *kálamos*].

¹⁴ Ранее один из авторов статьи также солидаризировался с мнением об ахеменидской принадлежности памятника [Балахванцев, 2017, с. 128], но сейчас это уже не кажется столь очевидным.

¹⁵ Распространение вавилонских традиций – как в империи Селевкидов [Балахванцев, 2017, с. 51], так и за её пределами – доказывает, что даже в области культуры эллинизм отнюдь не исчерпывается проникновением на Восток одних только греческих элементов.

Sn 8,4%)¹⁶. Здесь же, в квадрате 3, была обнаружена косточка культурного персика (*Prunus persica*)¹⁷. Они часто встречаются и на других хорезмийских памятниках: например, Топрак-кале [Рапопорт, 1984(2), с. 148], Большой Айбуийр-кале [Мамбетуллаев, 1990, с. 69, 105, 114] и Капарасе [Воробьева, 1991, с. 239].

В квадрате 3 было также найдено несколько аморфных фрагментов керамики, которые, судя по толщине, могли относиться к тарной посуде. Помимо этого был обнаружен профильный фрагмент горшка (рис. 5, 2). Венчик горшка не оформлен, край отогнут и имеет аморфную форму. Шейка выраженная, для горшка сравнительно высокая. По всей вероятности, данный фрагмент относится к варианту 1 типа III [Болелов, 2004, с. 97]. Горшок сформован вручную, следов правки на круге не имеет. Тесто содержит незначительную примесь гипса и крупные фрагменты дресвы. Следов копоти на фрагменте не обнаружено. Подобные формы сосудов встречались в Хазараспе [Воробьева и др., 1963, рис. 13, 5], нижних слоях Кой-Крылган-калы [Воробьева, 1967, табл. VI, 22], на Калалы-гыр 2 [Болелов, 2004, рис. 3/3].

Наконец, в квадрате 1 был найден профильный фрагмент хумчи¹⁸ с массивным венчиком в виде валика с округлым верхним краем (рис. 5, 1). Судить о форме тулова невозможно, так как скол пришелся на шею сосуда практически под венчиком. Фрагмент не имеет следов росписи ангобом, однако, судя по его размерам, можно предположить, что сохранившаяся часть пришлась на промежуток между элементами росписи. Сформирован сосуд из хорошо промытой глины с ярко выраженной примесью гипса. Обжиг качественный, равномерный, без признаков перекала. Цвет черепка светло-коричневый. Несмотря на значительные утраты, его можно с уверенностью отнести к древнехорезмийскому комплексу IV–II вв. до н.э. [Воробьева, 1959, с. 94–95; Болелов, 2004, с. 105, 108, рис. 3/7].

Основная масса находок сезона 2022 г. приходится на долю живописи¹⁹. Живопись Синего зала, как и других среднеазиатских памятников [Костров, 1954, с. 162; Шишкин, 1963, с. 150], была выполнена клеевыми красками по лессовой штукатурке. Во всех (кроме двух) представленных на анализ образцах поверх штукатурки лежит белый рыхлый грунт – гипс в форме дигидрата ($\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$), непосредственно на который и наносился красочный слой. Использование двуводного гипса типично и для других памятников античного Хорезма [Кошеленко, Лелеков, 1972, с. 196; Соколовский, 1991, с. 271; Ковалева, 2013, с. 64; Betts et al., 2017, p. 124; Bonnat, 2019, p. 71].

Из новых находок обращает на себя внимание бордюр в виде цепочки белых «перлов» на чёрном фоне, ограничивающий панель синего цвета (рис. 6). Аналогичные цепочки белых кружков обрамляли одеяния «бессмертных», изображенных на глазурированных рельефах во дворце Дария I в Сузах [Curtis, Razmjou, 2005, p. 87–88, cat. 51–52]. Позднее этот вариант орнаментальной живописи получит широкое распространение от Бактрии до Хорезма: в росписях Дильберджина [Кругликова, 1979, с. 137, рис. 27, 30], Топрак-калы [Рапопорт,

¹⁶ Анализы состава металла и красок были выполнены заведующей Лабораторией физико-химических исследований ФГБНИУ «ГОСНИИР» (Москва) И.Ф. Кадиковой, которой мы ещё раз выражаем свою глубокую благодарность.

¹⁷ Мы благодарны за это определение научному сотруднику ИА РАН А.Ю. Сергееву.

¹⁸ Фрагмент был обнаружен Н. Сапаровым у восточной стены Синего зала, на глубине около 10 см от поверхности. Точное место находки нам зафиксировать не удалось, т.к. сразу же после обнаружения венчик был выкинут из раскопа бывшим начальником экспедиции с каракалпакской стороны. Лишь позднее мы смогли подобрать и должным образом описать этот фрагмент, залегавший примерно на одном уровне с находками живописи.

¹⁹ Точное число их нам неизвестно (не менее 72). Несмотря на официальное требование со стороны директора ИВ РАН предоставить российским участникам экспедиции фотографии всех фрагментов живописи, найденных в сентябре 2022 г., оно так и не было выполнено. Имеющиеся у нас фотографии 53 фрагментов стенописи получены от С.Б. Болелова, которому мы выражаем за это нашу глубокую благодарность.

1984(2), с. 59; Ковалева, 2013, с. 61, рис. 4], Варахши [Шишкин, 1963, с. 153–154, 159, 162, 164, табл. II–IV, VII–VIII, XIV–XVII], Афрасиаба [Альбаум, 1975, табл. VI–X, XIX–XXIV, XXVII–XXX], Пенджикента [Дьяконов, 1954, с. 105, 116, табл. X–XI, XXVII–XXVIII, XXXII, XXXVII–XXXIX; Воронина, 1959, с. 92, 102–103, табл. III–V, IX, XI, XIII–XV, XXVI], Хисорака [Лурье и др., 2017, с. 69–70], Аджина-Тепе [Литвинский, Зеймаль, 1971, с. 67, илл. 4–6], Бунджиката [Соколовский, 2009, с. 28, ил. 5, 9, 17].

Ещё одним декоративным мотивом в живописи Синего зал было синее «сердечко», вписанное в чёрный прямоугольник, который в свою очередь заключён в ромб (рис. 7). Аналогичные «сердечки» встречаются в стенописи Топрак-калы [Рапопорт, 1984(2), с. 95, 97, 152, 168, рис. 48; Ковалева, 2013, с. 62, рис. 5] и на знаменитой вазе из Мерва [Manassero, 2004, tav. VI–XI]. Ромбическая сетка характерна для декоративных сцен Топрак-калы [Рапопорт, 1984(2), с. 69, 87, 182–183, 200, рис. 28, 5; Ковалева, 2013, с. 66].

Исследования прошедшего сезона также дали нам фрагменты древнейших в Хорезме сюжетных сцен. На первом сохранилась часть изображения, более всего напоминающего шкуру животного, разрисованную поперечными чёрными, сходящимися к концу полосами. Верхняя часть фигуры очерчена чёрной линией, отделявшей её от синего фона. Окраска на спине кажется более светлой²⁰, бок и задняя (?) лапа переданы различными оттенками красно-коричневого. Наиболее вероятно, что перед нами – часть туловища тигра (рис. 8). Однако наиболее важным является даже не то, что изображено, а то, как изображено. Живописец удачно использовал светотень для передачи объёма тела. Использование светотени среднеазиатскими художниками поздней античности и раннего средневековья уже отмечалось в литературе как проявление эллинистического наследия [Кошеленко, Лелеков, 1972, с. 208; Косолапов, Маршак, 1999, с. 17], однако на Большом Кырк-Кызе мы впервые сталкиваемся со столь ранним случаем, относящимся к эллинистической эпохе²¹.

Второй фрагмент передает человеческое лицо, изображенное в легком повороте влево²². Насколько можно судить, контур овала лица и линия носа описаны чёрной и красной линиями. У сохранившегося правого глаза миндалевидной формы верхнее веко обрисовано толстой чёрной линией, нижнее – тонкой чёрной и красной. Чёрным выполнен и зрачок. Возможно, что лицо было окружено зелёным нимбом, чему имеются аналогии в живописи Хотана и Аджина-Тепе [Косолапов, Маршак, 1999, с. 31].

Исследование состава образцов красок методом поляризационной микроскопии показало, что синий пигмент представлен натуральным ультрамарином (минерал лазурит), красно-коричневый – красной охрой, а зелёный – атакамитом (гидроксихлоридом меди). На последнем стоит остановиться особо. Прежде всего, зелёный цвет встречается в палитре древних среднеазиатских художников достаточно редко [Косолапов, Маршак, 1999, с. 18; Kidd et al., 2004, p. 87]. Ещё более редким является сам атакамит ($\text{Cu}_2\text{Cl}(\text{OH})_3$), использование которого до сих пор было зафиксировано лишь в росписях Кизила, Бамиана и Хисорака [Косолапов, Маршак, 1999, с. 40, 45; Лурье и др., 2017, с. 68].

Переходя к выводам, полученным в результате работ 2022 г., необходимо отметить следующее. Разбор завалов в квадратах 2 и 3, а также проводимые работы в квадрате 1 велись нами с соблюдением всех требований методики полевых исследований, снятый грунт просматривался и перебирался, слои и элементы архитектуры привязывались при помощи

²⁰ Это объясняется тем, что часть верхнего красно-коричневого слоя истончилась и из-под неё стала просвечивать белая основа.

²¹ Стоит напомнить, что настенные росписи были, судя по сохрененному Афинею свидетелству Хареса Митиленского [*Athen.* 575f], широко распространены в Ахеменидском Иране ко времени похода Александра Македонского.

²² Изображение воспроизведено на обложке номера.

нивелира. Это позволило получить чёткую стратиграфическую картину, характеризующую процесс разрушения Синего зала. После завершения периода функционирования помещение III сначала утратило крышу и стало постепенно заполняться натёчными, завальными и надувными слоями. Судя по полному отсутствию костей животных, очагов и/или кострищ, а также мизерному количеству керамики, говорить о вторичном обживании руинированного помещения явно не приходится. Через какое-то время, достаточное для накопления слоёв разрушения мощностью в 30–40 см, из Синего зала были удалены столбы, а оставшиеся столбовые ямки в течение нескольких месяцев заполнились принесённым ветром песком²³.

Для понимания того, чем был и как разрушался Синий зал, важным является тот факт, что на данный момент в нём выявлено три сырцовые вымостки мощностью в один кирпич, верхняя граница которых располагается примерно на одном уровне (отметка -150 см от реперной точки). Речь идет об обнаруженной ещё в 2021 г. кирпичной кладке²⁴ поверх завала в проходе между помещениями II и III (отметки -148 – -151 см от реперной точки), а также уже упоминавшихся выше выкладке в северо-восточном углу квадрата 1 (отметки -144 – -152 см от реперной точки) и L-образной вымостке в квадрате 2 (отметки -150 – -154 см от реперной точки), причём последняя явно не имела конструктивной связи с двумя первыми (рис. 1)²⁵. Мощность этих конструкций в один кирпич, а также полное отсутствие в перекрывающем их слое²⁶ следов вторичного обживания, ставят под сомнение версию с поздним полом или суфой. Более вероятным выглядит предположение, что обнаруженные кирпичные вымостки не связаны с периодом функционирования ЗЗК и появились уже после того, как процесс разрушения стен зашел достаточно далеко, в качестве культовых мероприятий по консервации всё ещё почитаемого здания.

Последняя стадия разрушения Синего зала соответствует лежащему поверх кирпичной выкладки в северо-восточном углу слою, содержащему многочисленные фрагменты сползшей со стен расписной штукатурки. Поскольку именно к этому слою относится фрагмент венчика хумчи древнехорезмийского периода, то на сегодняшнем уровне наших знаний наиболее обоснованным представляется уже сформулированное авторами статьи мнение [Балахванцев, Двуреченская, 2022, с. 43], что время жизни и разрушения ЗЗК ограничено рубежом IV/III–II вв. до н.э., возможно, I в. до н.э.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

LSJ – *A Greek-English Lexicon*. Compiled by Henry George Liddel and Robert Scott. Revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones. Oxford: Clarendon Press, 1996.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Альбаум Л.И. *Живопись Афрасиаба*. Ташкент: Фан, 1975 [Albaum L.I. *Painting of Afrasiab*. Tashkent: Fan, 1975 (in Russian)].

Балахванцев А.С. *Политическая история ранней Парфии*. М.: ИВ РАН, 2017 [Balakhvantsev A.S. *Political History of Early Parthia*. Moscow: IOS RAS, 2017 (in Russian)].

²³ Одна из столбовых ямок в помещении II, обнаруженная и расчищенная в мае 2021 г., была полностью занесена песком уже к сентябрю 2022 г.

²⁴ Ранее она ошибочно именовалась закладом прохода [Балахванцев, Двуреченская 2022, с. 41].

²⁵ При оценке этого факта следует, разумеется, учесть, что отдельные участки конструкций могли быть уничтожены агрессивными такырными почвами, эрозией и иными внешними воздействиями.

²⁶ Мощность этого слоя варьировала от 60 см в северо-восточном углу до 6–9 см над L-образной вымосткой в центре Синего зала.

Балахванцев А.С., Двуреченская Т.О. Раскопки Западного загородного комплекса Большого Кырк-Кыза в 2021 году. *Восток (Oriens)*. 2022. № 1. С. 36–45 [Balakhvantsev A.S., Dvurechenskaya T.O. Excavation of the Western Suburban Complex of Bol'shoi K'irk-K'iz in 2021. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 1. Pp. 36–45 (in Russian)].

Болелов С.Б. Керамика. *Калалы-гыр 2: Культовый центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н.э. М.: «Восточная литература», 2004. С. 93–147 [Bolelov S.B. Ceramics. *Kalaly-Gyr 2: A Cult Center in Ancient Chorasmia in the 4th–2nd Centuries BC*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2004. Pp. 93–147 (in Russian)].*

Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода. *Керамика Хорезма. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. IV. М.: Наука, 1959. С. 63–220 [Vorobieva M.G. Pottery of Chorasmia of the Ancient Period. *Pottery of Chorasmia. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. IV. Moscow: Nauka, 1959. Pp. 63–220 (in Russian)].

Воробьева М.Г. Керамика. *Кой-Крылган-кала – памятник культуры Древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. V. М.: Наука, 1967. С. 102–131 [Vorobieva M.G. Ceramics. *Koy-Krylgan-Kala: A Cultural Monument of Ancient Chorasmia, 4th Century BC – 4th Century AD*. *Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. V. Moscow: Nauka, 1967. Pp. 102–131 (in Russian)].

Воробьева М.Г. Предметы вооружения, бытового и производственного назначения, украшения. *Древности Южного Хорезма. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. XVI. М.: Наука, 1991. С. 214–250 [Vorobieva M.G. Weapons, Household and Industrial Items, Decorations. *Antiquities of South Chorasmia. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. XVI. Moscow: Nauka, 1991. Pp. 214–250 (in Russian)].

Воробьева М.Г., Лапиров-Скобло М.С., Неразик Е.Е. Археологические работы в Хазараспе в 1958–1960 гг. *Материалы Хорезмской экспедиции*. Вып. 6. М.: Наука, 1963. С. 157–200 [Vorobieva M.G., Lapirov-Skoblo M.S., Nerazik E.E. Archaeological Work in Khazarasp in 1958–1960. *Materials of the Chorasmian Expedition*. Iss. 6. Moscow: Nauka, 1963. Pp. 157–200 (in Russian)].

Воронина В.Л. Строительная техника древнего Хорезма. *Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945–1948. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 87–104 [Voronina V.L. Construction Equipment of Ancient Chorasmia. *Archaeological and Ethnographic Works of the Chorasmian Expedition, 1945–1948. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. I. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1952. Pp. 87–104 (in Russian)].

Воронина В.Л. Архитектурный орнамент древнего Пянджикента. *Скульптура и живопись древнего Пянджикента*. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 87–138 [Voronina V.L. Architectural Ornament of Ancient Panjikent. *Sculpture and Painting of Ancient Panjikent*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1954. Pp. 87–138 (in Russian)].

Дьяконов М.М. Росписи Пянджикента и живопись Средней Азии. *Живопись древнего Пянджикента*. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 83–158 [Dyakonov M.M. Murals of Panjikent and Painting of Central Asia. *Painting of Ancient Panjikent*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1954. Pp. 83–158 (in Russian)].

Ковалева Н.А. Работы реставраторов отдела монументальной живописи ВЦНИЛКР-ВНИИР в Хорезме. Исследования, консервация и реставрация фрагментов монументального декора. *Приаралье на перекрестке культур*. Ред. В.Н. Ягодин. Самарканд: МИЦАИ, 2013. С. 59–72 [Kovaleva N.A. Works of Restorers of the Department of Monumental Painting of VTsNILKR-VNIIR in Chorasmia. Research, Conservation and Restoration of Fragments of Monumental Decor. *Aral Region at the Crossroads of Cultures*. Ed. V.N. Yagodin. Samarkand: IICAS, 2013. Pp. 59–72 (in Russian)].

Косолапов А.И., Маршак Б.И. Стенная роспись Средней и Центральной Азии. СПб.: Формика, 1999 [Kosolapov A.I., Marshak B.I. *Murals along the Silk Road*. Saint Petersburg: Formika, 1999 (in Russian)].

Костров П.И. Техника живописи и консервация росписей древнего Пянджикента. *Живопись древнего Пянджикента*. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 159–197 [Kostrov P.I. Painting Technique and Conservation of Ancient Panjikent Murals. *Painting of Ancient Panjikent*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1954. Pp. 159–197 (in Russian)].

Кошеленко Г.А., Лелеков Л.А. Живопись древнего Хорезма позднеантичной эпохи. *Сообщения Всесоюзной Центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейно-художественных ценностей*. 1972. № 28. С. 195–210 [Koshelenko G.A., Lelekov L.A. The Paintings of Chorasmia of the Late Antique Times. *Communications of the All-Union Central Research Laboratory for the Conservation and Restoration of Museum and Artistic Treasures*. 1972. No. 28. Pp. 195–210 (in Russian)].

Кругликова И.Т. Настенные росписи в помещении 16 северо-восточного культового комплекса Дильберджина. *Древняя Бактрия*. Вып. 2. М.: Наука, 1979. С. 120–145 [Kruglikova I.T. Wall Paintings in Room 16 of the Northeastern Cult Complex of Dilberjin. *Ancient Bactria*. Iss. 2. Moscow: Nauka, 1979. Pp. 120–145 (in Russian)].

Лапиров-Скобло М.С. Портал развалин караван-сарая на городище Таш-кала в Куня-Ургенче. *Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1949–1953. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 529–542 [Lapirov-Skoblo M.S. Portal of the Caravanserai Ruins at the Tash-kala Settlement in Kunya-Urgench. *Archaeological and Ethnographic Works of the Chorasmian Expedition, 1949–1953. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. II. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1958. Pp. 529–542 (in Russian)].

Лапиров-Скобло М.С. Строительная техника и архитектурные конструкции. *Топрак-кала. Дворец. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. XIV. М.: Наука, 1984. С. 21–52 [Lapirov-Skoblo M.S. Construction Equipment and Architectural Structures. *Toprak-kala. The Palace. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. XIV. Moscow: Nauka, 1984. Pp. 21–52 (in Russian)].

Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. *Аджина-Тена. Архитектура, живопись, скульптура*. М.: Искусство, 1971 [Litvinsky B.A., Zeymal T.I. *Adzhina-Tepa. Architecture, Painting, Sculpture*. Moscow: Iskusstvo, 1971 (in Russian)].

Лурье П.Б., Семенов Н.В., Степанов А.Ю. Стенная живопись из Хисорака. *Bulletin of the Miho Museum*. 2017. Vol. 17. Pp. 61–80 [Lurye P.B., Semenov N.V., Stepanov A.Y. Mural Painting from Hisorak. *Bulletin of the Miho Museum*. 2017. Vol. 17. Pp. 61–80 (in Russian)].

Мамбетуллаев М. Городище Большая Айбуйир-кала (раскопки 1976–1977 и 1981 гг.). *Археология Приаралья*. Вып. IV. Ташкент: Фан, 1990. С. 91–131 [Mambetullaev M. Great Aybuyir-Kala Settlement (1976–1977 and 1981 Excavations). *Archeology of the Aral Region*. Iss. IV. Tashkent: Fan, 1990. Pp. 91–131 (in Russian)].

Массон М.Е. Работы Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ (КАТЭ) по изучению восточной половины Кашкадарьинской области УзССР. *Археология Средней Азии*. Ред. М.Е. Массон. Ташкент, 1977. С. 3–63 [Masson M.E. Works of the Kesh Archaeological and Topographic Expedition, Tashkent State University (KATE). Research of the Eastern Part of the Kashkadarya Region, UzSSR. *Archeology of Central Asia*. Ed. M.E. Masson. Tashkent, 1977. Pp. 3–63 (in Russian)].

Писарчик А.К. Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX–XX вв. *Среднеазиатский этнографический сборник*. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 216–298 [Pisarchik A.K. Building Materials and Construction Techniques of Local Craftsmen of the Ferghana Valley in the 19th–20th centuries. *Central Asian Ethnographic Collection*. Vol. I. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1954. Pp. 216–298 (in Russian)].

Пугаченкова Г.А. *Халчаян*. Ташкент: Фан, 1966 [Pugachenkova G.A. *Khalchayan*. Tashkent: Fan, 1966 (in Russian)].

Рапопорт Ю.А. Топрак-кала, Высокий дворец. Общие сведения. *Топрак-кала. Дворец. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. XIV. М.: Наука, 1984(1). С. 10–20 [Rapoport Y.A. Toprak-kala, High Palace. General Information. *Toprak-kala. The Palace. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. XIV. Moscow: Nauka, 1984(1). Pp. 10–20 (in Russian)].

Рапопорт Ю.А. Центральный массив. *Топрак-кала. Дворец. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. XIV. М.: Наука, 1984(2). С. 53–194 [Rapoport Y.A. The Central Massif. *Toprak-kala. The Palace. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. XIV. Moscow: Nauka, 1984(2). Pp. 53–194 (in Russian)].

Рапопорт Ю.А. Заключение. *Топрак-кала. Дворец. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. XIV. М.: Наука, 1984(3). С. 287–301 [Rapoport Y.A. Conclusion. *Toprak-kala. The Palace. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. XIV. Moscow: Nauka, 1984(3). Pp. 287–301 (in Russian)].

Рапопорт Ю.А., Лапиров-Скобло М.С. Раскопки дворцового здания на городище Калалы-гыр 1 в 1958 г. *Материалы Хорезмской экспедиции*. Вып. 6. М.: Наука, 1963. С. 141–156 [Rapoport Y.A., Lapirov-Skablo M.S. Excavations of the Palace Building at the Kalaly-gyr 1 Settlement, 1958. *Materials of the Chorasmian Expedition*. Iss. 6. Moscow: Nauka, 1963. Pp. 141–156 (in Russian)].

Соколовский В.М. Росписи и скульптура Елхараса. *Древности Южного Хорезма. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. XVI. М.: Наука, 1991. С. 270–276 [Sokolovsky V.M. Paintings and Sculptures of Elkharas. *Antiquities of South Chorasmia. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. XVI. Moscow: Nauka, 1991. Pp. 270–276 (in Russian)].

Соколовский В.М. Монументальная живопись VIII – начала IX века дворцового комплекса Бунджиката, столицы средневекового государства Уструшаны. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009 [Sokolovsky V.M. Monumental Painting in the Palace Complex of Bunjikat, the Capital of Medieval Ustrushana 8th – early 9th Centuries. Saint Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2009 (in Russian)].

Фрумкина М.А. Некоторые приемы сейсмозащиты в сооружениях Древнего Хорезма и других районов Средней Азии. *Новые открытия в Приаралье*. Вып. 2. М.: ИЭА РАН, 1991. С. 95–104 [Frumkina M.A. Some Methods of Seismic Protection in the Structures of Ancient Chorasmia and Other Regions of Central Asia. *New Discoveries in the Aral Sea Region*. Iss. 2. Moscow: IEA RAS, 1991. Pp. 95–104 (in Russian)].

Шишкин В.А. *Варакша*. М.: Изд-во АН СССР, 1963 [Shishkin V.A. *Varakhsha*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1963 (in Russian)].

Betts A., Yagodin V.N., Grenet F., Kidd F., Minardi M., Bonnat M., Khashimov S. The Akchakhan-kala Wall Paintings: New Perspectives on Kingship and Religion in Ancient Chorasmia. *Journal of Inner Asian Art and Archaeology*. 2017. Vol. 7. Pp. 121–162.

Bonnat M. Reconstituting the Colossal Avestan Gods from Akchakhan-kala, Ancient Chorasmia: the Contribution of the Painting Conservators. *История и археология Приаралья [History and Archaeology of the Aral Sea region]*. 2019. № 1. Pp. 71–86.

Curtis J.E., Razmjou S. The Palace. *Forgotten Empire. The world of Ancient Persia*. Eds. J.E. Curtis, N. Tallis. London: The British Museum Press, 2005. Pp. 50–103.

Helms S.W., Yagodin V.N., Betts A.V.G., Khozhaniyazov G., Kidd F. Five Seasons of Excavations in the Tash-k'irman Oasis of Ancient Chorasmia, 1996–2000. An Interim Report. *Iran*. 2001. Vol. 39. Pp. 119–144.

Kidd F., Negus Cleary M., Yagodin V.N., Betts A., Baker Brite E. Ancient Chorasmian Mural Art. *Bulletin of the Asia Institute*. 2004 [2008]. Vol. 18. Pp. 69–95.

Manassero N. Il vaso dipinto di Merv. *Parthica*. 2004. T. 5. Pp. 131–152.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БАЛАХВАНЦЕВ Арчил Савелич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром археологии доисламского Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Archil S. BALAKHVANTSEV, DSc (History), Leading Research Fellow, Head of the Center for Archeology of Pre-Islamic East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ДВУРЕЧЕНСКАЯ Таисия Олеговна – младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Taisia O. DVURECHENSKAYA, Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

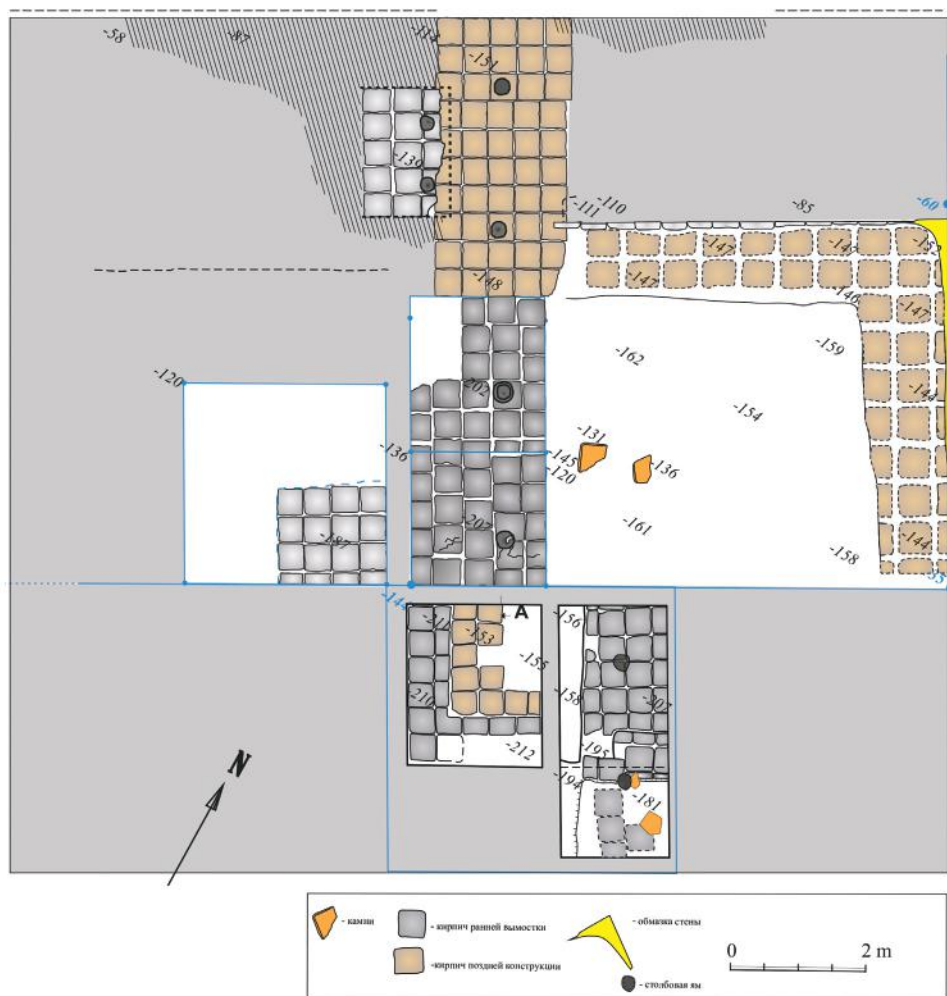

Рис. 1. Раскоп на Западном загородном комплексе: план.

Fig. 1. Plan of the excavation site at the Western Suburban Complex

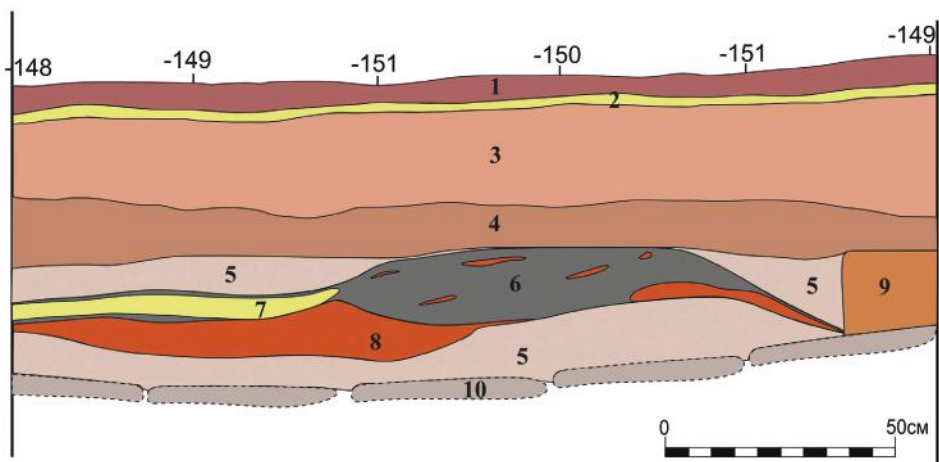

Рис. 2. Южный борт квадрата 2.
Fig. 2. South side of square 2.

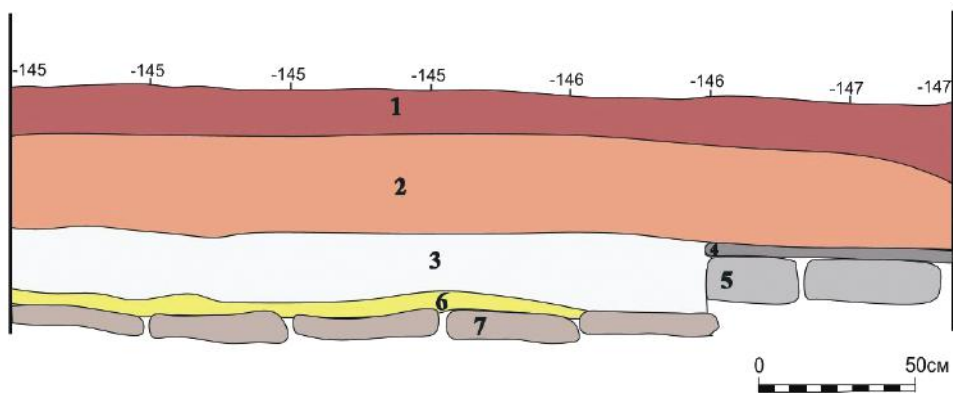

Рис. 3. Восточный борт квадрата 3.
Fig. 3. East side of square 3.

Рис. 4. Квадрат 3 (фото).
Fig. 4. Square 3 (photo).

Рис. 5. Керамика из помещения III.

Fig. 5. Ceramics from room III.

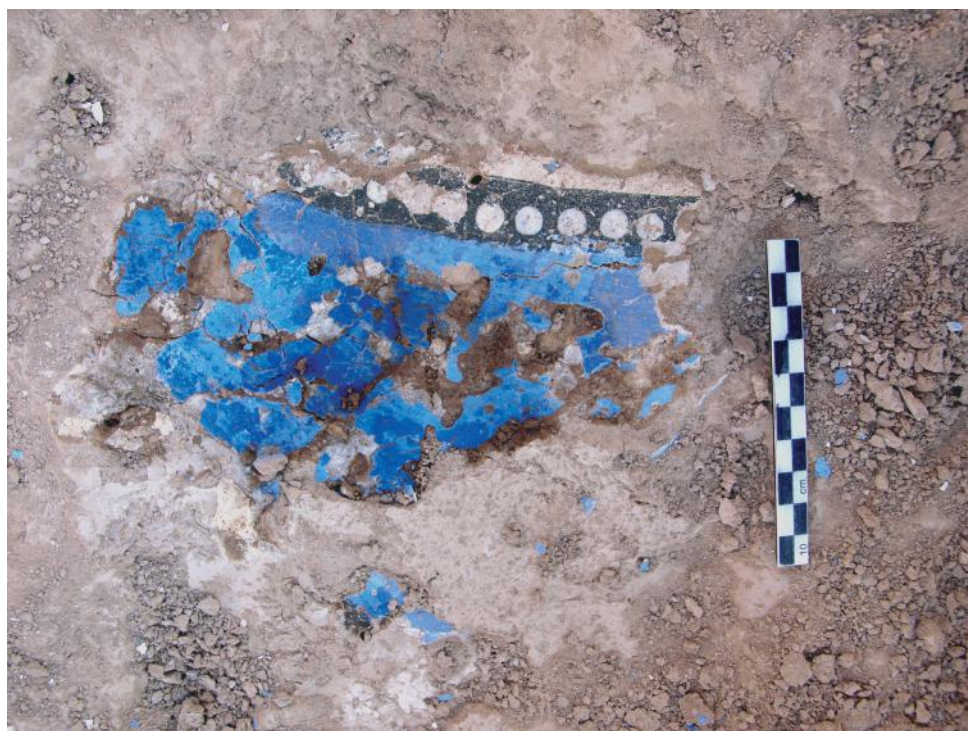

Рис. 6. Черный бордюр с белыми «перлами».

Fig. 6. Black border with white “pearls”.

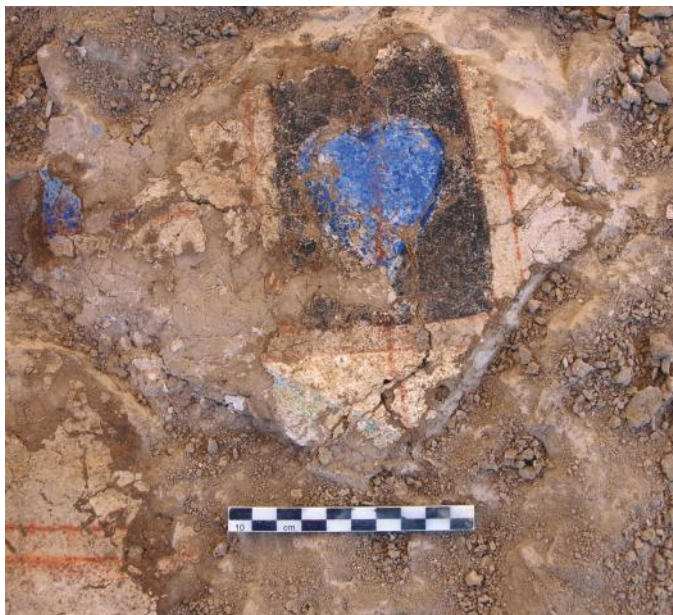

Рис. 7. Синее «сердечко» на черном фоне.
Fig. 7. Blue “heart” on a black background.

Рис. 8. Туловище тигра.
Fig. 8. Tiger’s body.